

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 15.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

10-го АПРѢЛЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1874 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

*О книгѣ Преосвященнаго Палладія, Епископа
Сарапульскаго: „Толкованіе на псалмы“.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 107, о допущеніи къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, изданной Преосвященнымъ Палладіемъ, Епископомъ Сарапульскимъ книги, подъ заглавіемъ: „Толкованіе на псалмы, составленное по текстамъ: Еврейскому, Греческому (LXX) и Латинскому (Вульгатѣ), по ученію Отцовъ и Учителей св. Церкви и дополненное различ-

ными замѣчаніями (Москва. 1872 г.)“. *Приказали:* Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіемъ Духовныхъ Семинарій, къ надлежащему исполненію, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ копию, журнала Учебнаго Комитета. Октября 4 дня 1873 года, № 47.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за
№ 107.

О книгѣ Преосвященнаго Палладія, Епископа Сарапульскаго: „Толкованіе на псалмы, составленное по текстамъ: Еврейскому, Греческому (LXX) и Латинскому (Вульгатѣ), по ученію Отцовъ и Учителей св. Церкви и дополненное различными замѣчаніями (Москва 1872 г.)“.

Трудъ Преосвященнаго Палладія особенно дорогъ для православнаго богослова въ томъ отношеніи, что онъ представляетъ сводъ свя-

тоотеческихъ толкованій на псалмы, которые, при всемъ широкомъ употребленіи въ Церкви, оказываются нерѣдко весьма трудными къ истолкованію и пониманію. Поэтический складъ рѣчи многихъ псалмовъ, при пророчественномъ взглядѣ писателя, не даетъ толкователю возможности услѣдить за полетомъ мысли пророка Псалмопѣвца или обнять ее во всей ея цѣлости и широтѣ и дѣлаетъ подчасъ напрасными или шаткими всѣ научныя попытки и догадки къ изясненію, заставляя православнаго толкователя искать для себя опору единственно въ богопросвѣщенномъ взглядѣ и пониманіи Св. Отцовъ. „Мы предлагаемъ“, говоритъ авторъ, „краткое объясненіе псалмовъ, извлеченное изъ толкованій знаменитыхъ Отцовъ и Учителей Церкви. Не наше это толкованіе, а отеческое, не новое какое либо, а древнее. Это голосъ священной и достоуважаемой древности, голосъ св. Церкви, обязательный для всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ на всѣ времена (Введ. стр. III)“. „Какъ вообще толкованіе св. Писанія“, говоритъ ниже авторъ, „такъ въ частности толкованіе псалмовъ, при однихъ пособіяхъ науки, хотя бы и современной, есть дѣло весьма смѣлое и опасное; многіе, самые благонамѣренныя изъ ученѣйшихъ толкователей, при сихъ пособіяхъ, падали жалкимъ образомъ. Въ дѣлѣ столь важномъ необходимы руководители, и руководители самые надежныя, самые вѣрныя. Мы совершенно убѣждены, что такими руководителями на не легкомъ и опасномъ пути толкованія св. Писанія, вѣрными наставниками могутъ быть, и на самомъ дѣлѣ таковыми оказываются—Св. От-

цы и блаженные, приснопамятные учителя св. Церкви Православной. Вотъ почему мы рѣшились сдѣлать извлеченіе толкованій на псалмы изъ сочиненій сихъ Отцовъ и Учителей. Такова была и задача наша—соединить сіи толкованія въ одно цѣлое, дополнивъ отъ себя, гдѣ требовалось или казалось намъ нужнымъ, разными поясненіями и замѣчаніями, для тѣхъ, которые желали бы имѣть сколько нибудь удовлетворительное руководство къ объясненію псалмовъ, но не могутъ имѣть за недостаткомъ нужныхъ средствъ и пособій (Введ. стр. IV)“.

Авторъ не имѣлъ недостатка въ пособіяхъ къ составленію полнаго и отчетливаго толкованія псалмовъ. Пользовался онъ, какъ самъ говоритъ, 1) библіею Еврейскою: *Biblia Hebraica Christiani Reinassii*, 1817, изд. въ Галлѣ и Берлинѣ; 2) Греческою, изданною въ 1866 г., исправленною по Ватиканскому кодексу и свѣренною съ другими изданіями 70 толковниковъ Валентиномъ—Лохомъ; 3) Вульгатою; 4) переводами Акилы, Симмаха и Θεодотіона, по указаніямъ Св. Отцовъ; 5) толкованіями на псалмы св. Іоанна Златоустаго, св. Василія Великаго, св. Аѳанасія Александрійскаго, блаж. Θεодорита—въ переводахъ, изданныхъ С.-Петербургскою и Московскою Духовными Академіями; 6) сочиненіями блаж. Іеронима и Августина, изданными Кіевскою Духовною Академіею; 7) толкованіями на псалмы Калмета, Тирина, Поля и др., которыя находятся въ извѣстномъ изданіи: *Cursus complexus S. Scripturae*. (Подробнѣе см. во Введеніи стр. III—V). Разности въ чтеніяхъ текста, встрѣчающіяся въ переводахъ или различныхъ из-

даніяхъ библіи, указываются авторомъ больше всего въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, съ объясненіямъ иногда и причинъ, произведшихъ эти разности. Эти подстрочныя примѣчанія, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ книги, придаютъ книгѣ много научнаго достоинства и содержатъ въ себѣ не рѣдко свѣдѣнія весьма цѣнныя. Вообще, трудъ Преосвященнаго Палладія есть трудъ солидный и полезный.

При всѣхъ достоинствахъ, разсматриваемый трудъ Преосвященнаго Палладія не чуждъ и нѣкоторыхъ замѣтныхъ недостатковъ, хотя ихъ сравнительно весьма не много. Такъ замѣчаются иногда въ книгѣ 1) *неполнота въ изъясненіи псалмовъ*. а) Занимаясь переводомъ и изъясненіемъ отдѣльныхъ стиховъ, словъ и выраженій въ псалмахъ, авторъ не представляетъ связи между ними или опускаетъ изъ виду общее теченіе и послѣдовательность мыслей. Между тѣмъ подобное указаніе связи мыслей представляется крайне необходимымъ, особенно тамъ, гдѣ она теряется въ разности святоотеческихъ толкованій, сводимыхъ вмѣстѣ (см. напримѣръ псалмы 38, 39, 40, 76, 89 и нѣкоторые другіе). б) Неполнымъ и недостаточнымъ представляется изъясненіе, данное а) 11 стиху 94 псалма: „Яко кляхся въ гнѣвъ Мой, аще видутъ въ покой Мой“. Авторъ приводитъ подъ этими словами толкованія св. Аѳанасія Александрійскаго и блаж. Θεодорита, въ которыхъ изъясняется только слово „покой“, но не представляетъ ни перевода, ни общаго смысла всего стиха (стр. 422); б) 19-му стиху 102-го псалма: „Царство его всѣми обладаетъ“. Въ объясненіе этихъ

словъ сдѣлана авторомъ слѣдующая замѣтка: „Сказано, говоритъ св. Аѳанасій, всѣми обладаетъ, а не царствуетъ надъ всѣми; потому что не всѣ достойны Его царства. А потому небесное царство обѣтоваль Спаситель преуспѣвающимъ въ евангельской жизни, и державствуетъ Господь надъ достойными“. (Стр. 443). Эти слова св. Аѳанасія сами требуютъ изъясненія, не говоря уже о томъ, что ими отнюдь не объясняется общій смыслъ приведеннаго стиха. Есть и другія мѣста въ томъ же родѣ. Далѣе в) есть не мало мѣстъ неудобопонятныхъ въ текстѣ, на которыя авторомъ совсѣмъ не обращено вниманія или на которыя не сдѣлано никакихъ примѣчаній и толкованій. Такъ напримѣръ, оставлены безъ изъясненія: 32-й стихъ псалма 105-го „И прогнѣваша его на водъ пререканія“—и слова 47-го стиха того же псалма: „Хвалитися въ хвалъ Твоей“ (стр. 455 и 457); 32 стихъ псалма 106-го: „Да вознесутъ его въ церкви людскыя, и на сѣдалищехъ старцевъ восхвалятъ его“ (стр. 461); 138 и 165 ст. псалма 118: „Заповѣдалъ еси правду свидѣнія Твоя и истину зло“; „Миръ много любящихъ законъ Твой и нѣсть имъ соблазна“ (стр. 504 и 506); стихъ 3-й псалма 146: „Исцѣляя сокрушенныя сердца, и обязуя сокрушенія ихъ“ и т. п. Наконецъ есть и не совсѣмъ удачное объясненіе библейскихъ выраженій. Такъ напримѣръ слово „велерѣчеваша“, „велерѣчеваль“ переводится въ первомъ случаѣ— „выражали въ высокопарныхъ словахъ свои злорадованія“ (стр. 173), во второмъ—также „высокопарно, съ гордостію и злобно говорилъ“ (стр. 256).

тоотеческихъ толкованій на псалмы, которые, при всемъ широкомъ употребленіи въ Церкви, оказываются нерѣдко весьма трудными къ истолкованію и пониманію. Поэтический складъ рѣчи многихъ псалмовъ, при пророчественномъ взглядѣ писателя, не даетъ толкователю возможности услѣдить за полетомъ мысли пророка Псалмопѣвца или обнять ее во всей ея цѣлости и широтѣ и дѣлаетъ подъ-часъ напрасными или шаткими всѣ научныя попытки и догадки къ изъясненію, заставляя православнаго толкователя искать для себя опору единственно въ богопросвѣщенномъ взглядѣ и пониманіи Св. Отцовъ. „Мы предлагаемъ“, говоритъ авторъ, „краткое объясненіе псалмовъ, извлеченное изъ толкованій знаменитыхъ Отцовъ и Учителей Церкви. Не наше это толкованіе, а отеческое, не новое какое либо, а древнее. Это голосъ священной и достоуважаемой древности, голосъ св. Церкви, обязательный для всѣхъ вѣрующихъ-православныхъ христіанъ на всѣ времена (Введ. стр. III)“. „Какъ вообще толкованіе св. Писанія“, говоритъ ниже авторъ, „такъ въ частности толкованіе псалмовъ, при однихъ пособіяхъ науки, хотя бы и современной, есть дѣло весьма смѣлое и опасное; многіе, самые благонамѣренныя изъ ученѣйшихъ толкователей, при сихъ пособіяхъ, падали жалкимъ образомъ. Въ дѣлѣ столь важномъ необходимы руководители, и руководители самые надежные, самые вѣрные. Мы совершенно убѣждены, что такими руководителями на не легкомъ и опасномъ пути толкованія св. Писанія, вѣрными наставниками могутъ быть, и на самомъ дѣлѣ таковыми оказываются—Св. От-

цы и блаженные, приснопамятные учителя св. Церкви Православной. Вотъ почему мы рѣшились сдѣлать извлеченіе толкованій на псалмы изъ сочиненій сихъ Отцовъ и Учителей. Такова была и задача наша—соединить сіи толкованія въ одно цѣлое, дополнивъ отъ себя, гдѣ требовалось или казалось намъ нужнымъ, разными поясненіями и замѣчаніями, для тѣхъ, которые желали бы имѣть сколько-нибудь удовлетворительное руководство къ объясненію псалмовъ, но не могутъ имѣть за недостаткомъ нужныхъ средствъ и пособій (Введ. стр. IV)“.

Авторъ не имѣлъ недостатка въ пособіяхъ къ составленію полнаго и отчетливаго толкованія псалмовъ. Пользовался онъ, какъ самъ говоритъ, 1) библіею Еврейскою: *Biblia Hebraica Christiani Reinassii*, 1817, изд. въ Галлѣ и Берлинѣ; 2) Греческою, изданною въ 1866 г., исправленною по Ватиканскому кодексу и свѣренною съ другими изданіями 70 толковниковъ Валентиномъ—Лохомъ; 3) Вульгатою; 4) переводами Акилы, Симмаха и Θεодотіона, по указаніямъ Св. Отцовъ; 5) толкованіями на псалмы св. Іоанна Златоустаго, св. Василя Великаго, св. Аѳанасія Александрійскаго, блаж. Θεодорита—въ переводахъ, изданныхъ С.-Петербургскою и Московскою Духовными Академіями; 6) сочиненіями блаж. Іеронима и Августина, изданными Кіевскою Духовною Академіею; 7) толкованіями на псалмы Калмета, Тирина, Поля и др., которыя находятся въ извѣстномъ изданіи: *Cursus complexus S. Scripturae*. (Подробнѣе см. во Введеніи стр. III—V). Разности въ чтеніяхъ текста, встрѣчающіяся въ переводахъ или различныхъ из-

даніяхъ бібліи, указываются авторомъ больше всего въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, съ объясненіямъ иногда и причинъ, произведшихъ эти разности. Эти подстрочныя примѣчанія, встрѣчающіяся почти на каждой страницѣ книги, придаютъ книгѣ много научнаго достоинства и содержатъ въ себѣ не рѣдко свѣдѣнія весьма цѣнныя. Вообще, трудъ Преосвященнаго Палладія есть трудъ солидный и полезный.

При всѣхъ достоинствахъ, разсматриваемый трудъ Преосвященнаго Палладія не чуждъ и нѣкоторыхъ замѣтныхъ недостатковъ, хотя ихъ сравнительно весьма не много. Такъ замѣчаются иногда въ книгѣ 1) *неполнота въ изъясненіи псалмовъ*. а) Занимаясь переводомъ и изъясненіемъ отдѣльныхъ стиховъ, словъ и выраженій въ псалмахъ, авторъ не представляетъ связи между ними или опускаетъ изъ виду общее теченіе и послѣдовательность мыслей. Между тѣмъ подобное указаніе связи мыслей представляется крайне необходимымъ, особенно тамъ, гдѣ она теряется въ разности святоотеческихъ толкованій, сводимыхъ вмѣстѣ (см. напримѣръ псалмы 38, 39, 40, 76, 89 и нѣкоторые другіе). б) Неполнымъ и недостаточнымъ представляется изъясненіе, данное а) 11 стиху 94 псалма: „Яко кляхся въ гнѣвъ Моимъ, аще видутъ въ покой Мой“. Авторъ приводитъ подъ этими словами толкованія св. Аѳанасія Александрійскаго и блаж. Θεодорита, въ которыхъ изъясняется только слово „покой“, но не представляетъ ни перевода, ни общаго смысла всего стиха (стр. 422); б) 19-му стиху 102-го псалма: „Царство его всѣми обладаетъ“. Въ объясненіе этихъ

словъ сдѣлана авторомъ слѣдующая замѣтка: „Сказано, говорить св. Аѳанасій, всѣми обладаетъ, а не царствуетъ надъ всѣми; потому что не всѣ достойны Его царства. А потому небесное царство обѣтоваль Спаситель преслѣвующимъ въ евангельской жизни, и державствуетъ Господь надъ достойными“. (Стр. 443). Эти слова св. Аѳанасія сами требуютъ изъясненія, не говоря уже о томъ, что ими отнюдь не объясняется общій смыслъ приведеннаго стиха. Есть и другія мѣста въ томъ же родѣ. Далѣе в) есть не мало мѣстъ неудобопонятныхъ въ текстѣ, на которыя авторомъ совсѣмъ не обращено вниманія или на которыя не сдѣлано никакихъ примѣчаній и толкованій. Такъ напримѣръ, оставлены безъ изъясненія: 32-й стихъ псалма 105-го „И прогнѣваша его на водѣ пререканія“—и слова 47-го стиха того же псалма: „Хвалитися въ хвалѣ Твоей“ (стр. 455 и 457); 32 стихъ псалма 106-го: „Да вознесутъ его въ церкви мѣстѣхъ, и на сѣдалищѣхъ старцевъ восхвалятъ его“ (стр. 461); 138 и 165 ст. псалма 118: „Заповѣдалъ еси правду свидѣнія Твоя и истину злыо“; „Миръ многи любящимъ законъ Твой и нѣсть имъ соблазна“ (стр. 504 и 506); стихъ 3-й псалма 146: „Испыляй сокрушенныя сердцемъ, и обязуй сокрушенія ихъ“ и т. п. Наконецъ есть и не совсѣмъ удачное объясненіе библейскихъ выраженій. Такъ напримѣръ слово „велерѣчеваша“, „велерѣчеваль“ переводится въ первомъ случаѣ—„выражали въ высокопарныхъ словахъ свои злорадованія“ (стр. 173), во второмъ—также „высокопарно, съ гордостію и злобно говорилъ“ (стр. 256).

2) *Логическая неотчетливость мысли и неопределенность выражений.*

Особенно страдает этими недостатками статья: „Содержаніе псалмовъ“ (Введ. стр. XXI и XXII). Авторъ указываетъ содержаніе псалмовъ по св. Афанасію Александрійскому, но такъ неудачно переводитъ его, что о содержаніи большей части псалмовъ нельзя составить почти никакого понятія. Слѣдовало бы автору освѣтить мысль св. Отца собственными замѣчаніями или лучше сдѣлать свое разграниченіе псалмовъ, а не брать того, что не проливаетъ свѣта на данный предметъ. Вообще, трудъ автора имѣлъ бы больше достоинства, если бы онъ, свято соблюдая мысли св. Отцовъ, въ передачѣ ихъ чрезъ переводъ, позволилъ себѣ больше свободы и приспособительности къ современнымъ требованіямъ рѣчи. Приведу буквальные выдержки изъ указанной статьи. „Содержаніе псалмовъ“, говоритъ авторъ, „различно, ибо различны были предметы пѣснопѣній, различныя мысли и чувства волновали сердца псалмопѣвцевъ. Св. Афанасій дѣлитъ псалмы по способу изложенія и по содержанію слѣдующимъ образомъ:

1) Псалмы, изложенныя въ видѣ повѣствованія...

2) Псалмы, изложенныя въ видѣ молитвы...

3) Псалмы, изложенныя, какъ бы въ видѣ бесѣды, молитвы и прошенія...

4) Какъ бы, въ видѣ бесѣды, молитвы, прошенія и благодаренія...

5) Какъ бы, въ видѣ только бесѣды...

Изъ обозначенныхъ такимъ образомъ от-

дѣловъ псалмовъ рѣшительно нельзя вынести никакого понятія объ ихъ содержаніи.

Далѣе.... 11) „Изобразительный, заключающій въ себѣ и пророчество, одинъ 109-й“. Слово „изобразительный“ само требуетъ толкованія. Опредѣлять непонятнымъ неизвѣстное—трудъ лишній.

12) „Псалмы увѣщательныя и, какъ бы, побудительныя“...

18) „Псаломъ, пѣсенно изъясляющій усердіе, одинъ 107-й“.

22) „Псалмы: изъясляющіе желаніе, 66 и 79“.

23) „Псалмы, изображающіе самыя слова похваленія о Господѣ“...

25) „Съ пѣснопѣніями выражаютъ мысль свою псалмы 47 и 64-й“.

26) „Псаломъ торжественный и о воскресеніи одинъ 65-й и другой, выражающійся только торжественно—99-й“.

Встрѣчаются и другіе промахи въ выраженіяхъ и изложеніи мыслей. Во введеніи на стр. IX о псалмахъ 73-мъ, 78-мъ и 82-мъ авторъ говоритъ: „носятъ на себѣ имя Асафа эти псалмы, вѣроятно, потому, что написаны были кѣмъ либо изъ его потомковъ—Асафитовъ, которые существовали, какъ извѣстно, въ качествѣ пѣвцовъ втораго храма и послѣ плѣна Вавилонскаго, или переданы были позднѣйшему Асафу для пѣнія, какъ передавались они *прозорливцу, соименнику и современнику Давида*“. Здѣсь неудачно употреблено слово „соименнику“: по теченію рѣчи оно какъ будто относится къ слову „Давида“, что и запутываетъ мысль. Если бы авторъ сказалъ: „какъ передавались они прозорливцу Асафу, современнику Давида“,—мысль бы-

ла бы яснѣе. Тамъ же во введеніи на стр. XIII о псалмахъ 145, 147 и 148, вмѣсто того, что бы сказать: неизвѣстно, кѣмъ означенные псалмы написаны послѣ плѣна Вавилонскаго, авторъ замѣчаетъ: „А потому означенные псалмы написаны какими нибудь лицами, по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго“. На стр. 310-й о 68 псалмѣ замѣчается: „Псаломъ представленъ въ томъ видѣ, какъ бы въ немъ переселенцы (плѣнные евреи) молятся и просятъ объ освобожденіи“. На стр. 450-й: „Псаломъ сей (104)... напоминаетъ Евреямъ о благодареніяхъ Божіихъ ихъ потомкамъ (нужно сказать „предкамъ“), о неблагодарности послѣднихъ... Слово „*аллилуія*“, которымъ надписываются въ Греческой и Латинской псалтири двадцать слѣдующихъ псалмовъ, въ еврейскомъ стоитъ послѣднимъ—предыдущаго псалма“. На стр. 470-й встрѣчается слѣдующее неудобопонятное мѣсто: „*Жезлъ силы послетъ Ти Господь отъ Сіона*“.... „Не погрѣшилъ бы тотъ“, говоритъ св. Златоустъ, „кто бы и крестъ назвалъ жезломъ силы; потому что этотъ жезлъ измѣнилъ землю и море и исполнилъ ихъ великой силы. А о Сіонѣ упоминаетъ потому, что оттуда получили начало эти дѣла (дѣла Божіи въ устроеніи церкви), тамъ Онъ далъ законъ, тамъ совершалъ чудеса, оттуда проповѣдь распространилась по всей вселенной. Или отъ Сіона или Іерусалима небснаго. Евр. 12, 24. Последнія слова „*или отъ Сіона или Іерусалима небснаго*“, поставленные послѣ точки и оканчивающіяся точкою, не составляютъ цѣльнаго предложенія, представляются неимѣющими связи съ предыдущимъ и запутываютъ

мысль. На стр. 471-й, объясняя слова „*изъ чрева прежде денницы родишъ тя*“, авторъ опять приводитъ слова св. Златоуста мало понятныя: „Здѣсь говорится: прежде денницы; не прежде восхожденія денницы, но прежде самаго начала, прежде происхожденія денницы. *Писаніе обыкновенно различаетъ, когда оно говоритъ о времени прежде бытія чего нибудь, прежде дѣятельности*“. На стр. 493-й при изъясненіи словъ: *сей день его же сотвори Господь*..... авторъ замѣчаетъ: „св. Златоустъ подъ днемъ разумѣетъ здѣсь не теченіе солнца, но важныя и дивныя дѣла, совершенныя въ продолженіе его (?) однимъ Богомъ, всѣ плоды или блага искушенія“. Не погрѣшая противъ св. Отца, авторъ могъ бы мысль, заключающуюся въ его словахъ, передать гораздо проще и яснѣе.

Имѣя въ виду значительныя достоинства разсматриваемой здѣсь книги и сравнительно малое число недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное Преосвященнымъ Палладіемъ „Толкованіе на псалмы“ рекомендовать для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, какъ полезное пособіе при изученіи книги Псалмовъ.

О ВЫСОЧАЙШИХЪ наградахъ.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 22-го Сентября 1873 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами ордена св. *Владимира 4-й степени*, за 35-лѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ, надворныхъ совѣтниковъ: Смотрителя и учителя Витебскаго Духовнаго училища *Василія Квятковскаго*, Смотрителя и учителя Старорусскаго Духовнаго училища *Василія Смирнова*, помощника смотрителя и учителя Камышин-

скаго Духовнаго училища Ивана Архарова и учителя Тверскаго Духовнаго училища Космы Чевалкина.

—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 9 Февраля 1874 года, Высочайше соизволил на сопричисленіе Священника Минской Епархіи, Игуменскаго уѣзда, Новоселковской церкви Ѳомы Русецкаго къ ордену св. Анны 3-й степени, за особые труды его въ дѣлѣ устройства ремесленно-хозяйственнаго заведенія съ учебною фермою для дѣтей мѣстнаго крестьянскаго населенія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителя.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 Марта Священникъ Ростовской Николоподозерской церкви Александръ Шумилинъ, согласно ходатайству председателя Ростовскаго училищнаго Совѣта, утверждень въ должности законоучителя при 2-мъ Ростовскомъ приходскомъ училищѣ.

По поводу просимаго вдовою дьячка дозволенія пользоваться частію церковной земли.

Вдова дьячка села Воскресенскаго въ перхуловѣ, Угличскаго уѣзда, Петра Никольскаго—Анна Никольская, оставшаяся послѣ мужа съ двумя малолѣтними дѣтьми, безъ средствъ къ своему содержанію, обратилась къ Его Высокопреосвященству съ просьбою объ оказаніи ей, ради сиротъ, Архипастырской милости—дозволеніемъ пользоваться тою частію церковной земли, какою пользовался покойный мужъ ея, объясняя при этомъ, что

приходъ Воскресенско-перхуловскій принадлежитъ къ разряду самостоятельныхъ, а церковной земли при ономъ имѣется на два лица причта 60 десятинъ (*).

Вслѣдствіе сего, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 19 Ноября истекшаго года за № 2870, чрезъ Благочиннаго предложено было причту Воскресенско-перхуловской церкви „объ оказаніи просимой милости, яко удобоисполнимой“. На это предложеніе Священникъ Александръ Новоселовъ отвѣчалъ, что онъ, по чувству челоѣколюбія, согласенъ уступить вдовѣ Никольской часть земли, изъ участка, какимъ пользовался покойный мужъ ея, для посѣва двухъ или трехъ мѣръ льна и для снятія двухъ или трехъ возовъ сѣна; пономарь же Дмитрій Смирновъ, въ виду собственнаго многосемейства, отказался отъ выдѣла земли въ пользу Никольской изъ участка ея мужа.

На докладъ Духовной Консисторіи о семъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 8 Марта таковая: „Жестокосердіе причетника не дѣлаетъ ему чести. Это напечатать и при справкахъ наводить. А Священника за христіанскую добродѣтель благодарить, со внесеніемъ въ послужной списокъ“.

Объ изъявленіи благодарности.

Священнику погоста Татищева, Ростовскаго уѣзда, Иоанну Покровскому, 9 Марта объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства за похвальный трудъ по составленію и

(*) По отзыву самаго причта, церковной земли имѣется 65 десятинъ 152 квад. сажени, изъ коихъ неудобной 17 десятинъ.

сказыванію въ 1873 году катихизическихъ бесѣдъ.

Благочинный, Священникъ села Прозорова, Мологскаго уѣзда, Александръ Тихоміровъ донесъ, 1) что вновь устроенная въ селѣ Орловѣ каменная церковь, 24 Февраля сего года, по благословенію Его Высокопреосвященства, соборнѣ освящена, и 2) что церковь эта, устройство которой стоитъ не менѣе 8000 руб., воздвигнута, при скудныхъ средствахъ прихожанъ, единственно попеченіемъ мѣстнаго Священника Димитріана Казанскаго и церковнаго старосты крестьянина Матвея Петрова.

Вслѣдствіе сего резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 13 Марта за № 764, между прочимъ, предписано: „Священника (Казанскаго) со старостою—благодарить“.

Объ опредѣленіи, перемѣщеніи и рукоположеніи.

Кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Иванъ Норскій, 11 минувшаго Марта, согласно прошенію, опредѣленъ на вакансію псаломщика въ село Щекотово, Ярославскаго уѣзда.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 Марта, Діаконъ села Горокъ, Ростовскаго уѣзда, Михайль Сперанскій, вслѣдствіе его прошенія и ходатайства прихожанъ, перемѣщенъ къ Ростовской Леонтіевской, что на заровѣ, церкви на вакансію псаломщика, въ надеждѣ, что ревностные прихожане постараются обезпечить бытъ Діакона на будущее время.

Монахъ Угличскаго Покровскаго монастыря Герасимъ, 17 Марта, при служеніи Его Высокопреосвященства въ крестовой Воскресенской церкви, рукоположенъ въ Іеродіакона.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ въ пользу голодающихъ.

Съ 8 Января 1874 года въ пользу страждущихъ отъ неурожая въ Самарской Епархіи поступило въ Ярославскую Духовную Консисторію: 1) *черезъ Священника Ярославской Св. Иоанновской церкви Алексѣя Казаринова* отъ прихожанъ означенной церкви 30 р.; 2) *черезъ Священника села Введенскаго, Ярославскаго уѣзда, Петра Невскаго* отъ него самаго 1 р. 50 к. и прихожанъ 15 р. 50 к., а всего 17 р.; 3) *черезъ церковнослужителей села Мантенева, Любимскаго уѣзда*, отъ нихъ самихъ и прихожанъ 22 р.; 4) *черезъ Благочиннаго, Священника Рыбинскаго собора Павла Соколова*: отъ церкви, причта и церковнаго старосты села Панфилова 3 р. 65 к. и прихожанъ 11 р. 55 к.; отъ церкви, причта, ц. старосты и прихожанъ села Краснаго на Волгѣ 1 р. 20 к.; а всего 16 р. 40 к.; 5) *черезъ Благочиннаго, Протоіерея Троицкой церкви Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда, Иоанна Немірова*: отъ причта сей церкви 3 р. 55 к. и прихожанъ 36 р. 36 к.; отъ причта и ц. старосты Успенской церкви того же посада 2 р. и прихожанъ 14 р. 75 к.; отъ Священника Благовѣщенской церкви того же посада 1 р. и прихожанъ 28 р., отъ Священника Архангельской церкви Норскаго посада 1 р. и прихожанъ 22 р. 95 к.; отъ причта и ц. старосты села Иванькова 2 р. и прихожанъ 13 р.; отъ церкви, причта и цер. старосты села Пахны 2 р. 10 к. и прихожанъ 24 р. 3 к.; отъ причта села Сарафонова 1 р. 50 к. и прихожанъ 20 р. 78 к.; отъ церкви, причта и ц. старосты

села Спасскаго въ ярыжняцахъ 3 р. и прихожанъ 10 р.; отъ церкви, причта и ц. старосты села Богородскаго на пажъ 4 р. и прихожанъ 35 р.; отъ Священника села Григорьевскаго 1 р., церк. старосты купецкаго брата Ивана Лобырева 10 р. и другихъ лицъ 17 р., а всего 253 руб. 2 коп.; 6) чрезъ *Благочиннаго, Священника села Маркова, Ярославскаго уѣзда, Теодора Пеликанова*: отъ церкви и причта означеннаго села 1 р. 70 к. и прихожанъ 3 р. 51 к.; отъ причта и ц. старосты села Титова 2 р. и прихожанъ 7 р. 59 к.; отъ причта села Ильинскаго Урусовыхъ 3 р. 20 к. и прихожанъ 31 р. 35 к.; отъ Священника и ц. старосты села Ивашкова 4 р. и прихожанъ 29 р.; отъ церкви и причта села Благовѣщенскаго на холму 1 р. 85 к. и прихожанъ 10 р. 80 к.; отъ Священника села Троицкаго въ волхонщинѣ съ женою и дѣтьми 2 р. 30 к. и прихожанъ 17 р. 70 к.; отъ церкви села Степанчикова 1 р., Священника съ дѣтьми и ц. старосты 1 р. 25 к. и прихожанъ 1 р. 45 к.; отъ церкви и причта села Юрцова 1 р. 90 к. и прихожанъ 6 р. 30 к., а всего 126 р. 90 к.; 7) чрезъ *Благочиннаго, Протоіеря Даниловскаго собора Григорія Ширяева*: отъ прихожанъ Даниловскаго собора и другихъ лицъ 17 р. 10 к.; отъ священноцерковнослужителей села Троицкаго на волчьихъ горахъ съ семействами 3 р. 15 к. и прихожанъ 27 р. 68 к.; отъ церкви и причта села Троицкаго въ колясниковѣ 2 р. и прихожанъ 4 р. 85 к.; отъ церкви и причта села Богородскаго на горѣ 2 р. и прихожанъ 9 р. 80 к.; отъ причта села Христо-

рождественскаго на ухрѣ 1 р. 65 к. и прихожанъ 24 р. 97 к.; отъ прихожанъ сель: Вахтина 14 р. и Елякова 8 р.; а всего 115 р. 20 к.; 8) чрезъ *священноцерковнослужителей села Космодемьянскаго, Ярославскаго уѣзда, Николая Троицкаго* отъ причта и прихожанъ 6 р. 16 к.; 9) чрезъ *Благочиннаго, Священника села Ракобола, Пошехонскаго уѣзда, Александра Мизерова* отъ прихожанъ Ракобольской церкви 12 р. и Николо-ухтомской 2 р., а всего 14 р.; 10) чрезъ *Благочиннаго, Священника села Онуфрѣвскаго Николая Лилева*: отъ прихожанъ села Онуфрѣвскаго 37 р. 33 к.; отъ причта села Поддубнаго 2 р. и прихожанъ 13 р. 89 к.; отъ Священника села Сущева 1 р. и прихожанъ 17 р. 40 к.; отъ причта и прихожанъ села Новоселки Зюзиной 12 р. 96 к.; отъ церкви и причта села Зачатья 1 р. 50 к. и прихожанъ 39 р.; отъ причта и прихожанъ села Покровскаго на лигѣ 19 р. 50 к.; отъ причта и ц. старосты села Георгіевскаго на песьихъ лукахъ 2 р. 10 к. и прихожанъ 8 р. 40 к.; отъ прихожанъ села Филимонова Гаряиновыхъ 9 руб. 20 к.; отъ причта села Иванкова на лигѣ 1 р. 90 к. и прихожанъ 26 р. 40 к.; отъ причта села Ивановскаго Рудакова 1 р. и прихожанъ 23 р. 53 к.; отъ прихожанъ сель: Хмѣльниковъ 59 р. 80 к., Верзеина 17 р. 20 к. и Рославлева 4 р. 55 к.; отъ причта и прихожанъ села Рождествена 29 р. 93 к.; отъ причта и прихожанъ села Чуфарова 18 р. 35 к.; а всего 346 р. 94 к.

(Продолженіе впереди).

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 15 10-го АПРѢЛЯ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ 1874 ГОДА.

ИСТИНА

ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Истина воскресенія Христа Спасителя должна имѣть для насъ особенный, высочайшій интересъ, потому что она служитъ основаніемъ всего христіанства. *Аще Христосъ не воста*, говоритъ апостоль Павелъ, обращаясь къ Коринѳянамъ, *тѣ же убо проповѣданіе наше, тѣ же и вѣра ваша* (1 Коринѳ. XV, 14).

Архіереи и фарисеи, запечатавши гробъ, въ которомъ положено было святѣйшее тѣло Господа Іисуса и приставивши къ этому гробу стражу, думали, что они покончили все съ своимъ Мессіей. Но они ошибались и ошибались жестоко.

Всѣму въ человѣческой жизни бываетъ свое время, все имѣетъ свое начало и конецъ, и радость и печаль такъ же часто смѣняются одна другой, какъ часто свѣтлые солнечные дни смѣняются пасмурными, дождливыми. Не прошло и трехъ полныхъ дней со времени погребенія Спасителя, какъ Онъ возсталъ отъ мертвыхъ. Самъ собою отворяется гробъ, въ который заключено было тѣло Божественнаго Спасителя; воины, приставленные ко гробу, видя это, недоумѣваютъ и трепещутъ отъ страха, сильное землетрясеніе приводитъ ихъ ужасъ; очнувшись послѣ перваго припадка страха, они разбѣгаются; Ангелы заняли теперь ихъ мѣсто и, успокоивая робкихъ

женъ, пришедшихъ ко гробу, говорятъ имъ: *вѣрныя, яко Іисуса распятого ищите, нѣсть здѣ, воста бо, якоже рече* (Мѣ. XXVIII, 5, 6).

Во всѣхъ мѣстахъ, на всѣхъ дорогахъ знавшіе прежде Іисуса заговорили объ этомъ чудномъ событіи; нѣкоторые считали все это за сказку, другіе колебались, немногіе вѣрили. Тутъ сталъ являться самъ Воскресшій сначала отдѣльнымъ лицамъ, потомъ и всѣмъ вѣрнымъ вмѣстѣ. Страшливыхъ изъ нихъ Онъ успокоивалъ, говоря: *миръ вамъ, не бойтесь*, колеблющимся въ вѣрѣ, сомнящимся Онъ дозволялъ осязать язвы отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ (Лук. XXIV), несмысленнымъ и медлительнымъ сердцемъ Онъ отверзалъ умъ и сердце разумѣть Писаніе, говоря имъ: *яко тако писано есть и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути отъ мертвыхъ въ третій день* (Лук. XXIV, 46). И такъ каждый разъ Онъ отваливалъ тяжелый камень отъ ихъ сердецъ; глубочайшую скорбь превращалъ въ высшую радость, которая дѣлала ихъ смѣлыми; каждый изъ нихъ теперь хотѣлъ держать себя, быть ближе къ Нему, все хотѣли Его видѣть, слышать, говорить съ Нимъ, и всякое желаніе ихъ было исполняемо, сердце каждаго изъ нихъ было напаяемо отраднымъ блаженствомъ.

Все ученики опять собрались около Него и припали къ Его ногамъ, стыдясь самихъ себя, что оставили Его во время страданій; теперь довѣрчиво относились они къ своему

Пастырю, теперь они воспаменялись, каждый хотѣлъ болѣе дѣлать, болѣе страдать.

Объ этомъ величайшемъ и по своимъ слѣдствіямъ весьма важномъ событіи св. Петръ не побоялся возвѣщать вслухъ всего Иерусалима, предъ глазами іудеевъ распявшихъ Иисуса и дышавшихъ ненавистію и убійствомъ къ Его послѣдователямъ въ день Пятидесятницы т. е. въ 50 й день послѣ того какъ совершенно было преступленіе распятія Мессіи и слѣдовательно когда оно было еще въ живой у всѣхъ памяти. И проповѣдь Петра объ этой истинѣ увѣнчалась по истинѣ чудеснымъ успѣхомъ: цѣлыхъ три тысячи людей спокойно увѣрвали въ нее. *Любезно*, какъ говоритъ писатель книги Дѣяній Апостольскихъ, *пріяша слово его и крестившася* (II, 41). Они, *слышавше* проповѣдь святаго Апостола, *умилишася сердцемъ и рѣша къ Петру и прочимъ апостоламъ: что сотворимъ, мужіе братіе* (ст. 37)? Какое ясное и твердое убѣжденіе, эти три тысячи іудеевъ должны были имѣть касательно воскресенія Христова! Какая другая сила кромѣ силы Божественной благодати могла тронуть ихъ ожесточенныя сердца и произвести въ нихъ такую перемѣну, что они послѣ очень чувствительнаго упрека въ убійствѣ Мессіи (ст. 23, 36) спокойно спрашивали апостоловъ: *что сотворимъ, мужіе, братіе!* Какую силу благодати и какое сильное убѣжденіе въ воскресеніи Спасителя должны были имѣть эти люди, когда они отказывались и отъ іудейства, за которое незадолго предъ тѣмъ такъ сильно ратовали, признавали своимъ Спасителемъ, соглашались съ ученіемъ того самаго человѣка, котораго они незадолго предъ тѣмъ привели къ Пилату какъ преступника и требовали у него его смерти, шума и яростно крича: *распи, распи Его!* Но свѣтъ истины воскресенія распятаго и погребеннаго Спасителя съ каждымъ днемъ приобрѣтала все большую и большую степень ясности. Послѣ второй проповѣди о воскресеніи

Христа, съ которой обращались къ Іудеямъ апостолы Петръ и Іоаннъ, увѣрвало во Христа одновременно до 5000 человѣкъ (Дѣян. IV, 4) къ смертельной досадѣ саддукеевъ и фарисеевъ, которые ничего не могли сказать противъ этой истины, обличавшей ихъ предъ цѣлымъ міромъ, какъ убійцъ Богочеловѣка. Въ безсильной злобѣ они тотчасъ по воскресеніи Христа могли сдѣлать только то, что воинамъ, стерегшимъ гробъ Иисуса и при возстаніи Его изъ гроба отъ ужаса разбѣжавшимся, пришедшимъ во Иерусалимъ и доносившимъ о возстаніи *сребреники довольны даша, глаголюще: рцете яко ученицы Его ношю пришедше украдоша Его намъ спящимъ* (Мѣ. XXVIII, 12, 13), что впрочемъ послужило только къ крайнему распространенію этой истины между іудеями. Но это еще янѣ открывается изъ ихъ отношеній къ апостоламъ. Въмѣсто того, чтобы обличать ихъ во лжи, они при первой проповѣди св. Петра въ день Пятидесятницы противопоставили имъ только язвительныя насмѣшки, которыя можно слышать только отъ упорно противящихся Духу Святому (Дѣян. II, 13). *Ини же ругающеса глаголаху, яко виномъ исполнени суть.* Но такъ какъ послѣдователи Иисуса умножались день-ото-дня все болѣе и болѣе, то они запретили апостоламъ учить объ этомъ имени. И такъ какъ послѣдніе не смотря на этотъ ихъ запретъ продолжали дѣлать дѣло Божіе, то они заключили ихъ въ темницу, бичевали ихъ и всетаки не могли убѣдить отказаться отъ этой истины (Дѣян. IV и V гл.). Такъ ясенъ былъ свѣтъ истины воскресенія Христа Спасителя и такъ убѣждены были сами враги Спасителя въ этой истинѣ. Но убѣжденіе въ этой истинѣ не смотря на все это шло далѣе и свѣтъ этой истины являлся все свѣтлѣе и свѣтлѣе, потому что многіе изъ священниковъ, которые, какъ объ этомъ мы знаемъ изъ Евангелія, почти все ненавидѣли Иисуса и требовали Его смерти, увѣрвали

ли въ Его Божество (Дѣян. 17, 7). Но теперь какъ это было бы возможно, еслибы они не убѣждены были вполне въ истинѣ воскресенія? Могъ ли бы увѣровать въ Иисуса хоть одинъ іудей, особенно послѣ публичной смертной казни, совершенной надъ Христомъ, еслибы онъ не явѣ, чѣмъ въ существованіи солнца былъ убѣжденъ въ Его воскресеніи и еслибы его сердце не было измѣнено силой благодати. Въ самомъ дѣлѣ не каждый ли обращавшійся въ христіанство іудей, который ранѣе былъ или врагомъ Иисуса или видѣлъ Его смерть, которыхъ были многіе и многіе тысячи, къ которымъ относится главнымъ образомъ Савль, бывшій жестокимъ преслѣдователемъ христіанъ, который самъ въ этомъ дважды сокрушенно сознается въ своихъ посланіяхъ (1 Кор. 15, 9 и Гал. I, 13), но послѣ сдѣлавшійся такимъ великимъ Павломъ и учителемъ языковъ, не каждый же, говоримъ, изъ этихъ обращавшихся ко Христу іудеевъ служилъ въ свое время и до сихъ поръ представляетъ неоспоримое доказательство воскресенія Иисуса Христа? Въ такомъ ясномъ сзѣтѣ представляется эта истина! Съ непостижимой быстротой распространялась вѣра въ возстаніе Христа сначала по Іерусалиму, Іудеи и Самаріи (Дѣян. 1, 8). Церковь Христа предъ Его вознесеніемъ на небо состоявшая изъ весьма ограниченаго числа послѣдователей, уподоблявшаяся зерну горюичну, которое, какъ говоритъ Спаситель (Мѣ. XIII, 31) *малыше есть отъ всѣхъ сѣмянъ*, скоро стала состоять изъ множества членовъ, возрасла въ древо, такъ что и птицамъ небеснымъ возможнымъ сдѣлалось прилетать на него и витать въ вѣтвяхъ его. Если Иисусъ не воскресъ, то Онъ и не есть Богъ, и все христіанское ученіе, истинность котораго Апостоль подтверждаетъ чудомъ воскресенія, было бы ложно и вся наша вѣра суетна (1 Кор. XV, 14). *Аще Христосъ не воста* говоритъ

онъ, *тѣе убо проповѣданіе наше, тѣе же и вѣра ваша*. Если Христосъ не воскресъ, то мы еще подлежимъ вѣчному осужденію Божию за свои грѣхи. *Аще Христосъ не воста*, говоритъ апостоль, *еще есте во грѣхахъ* (Римл. V, 25). Всѣ Апостолы и послѣдователи Господа жили и умерли въ этой вѣрѣ, запечатлѣвъ ее своею кровію. И для насъ истина воскресенія утѣшительна, потому что все свое ученіе, всѣ свои обѣтованія, все что мы знаемъ добраго, радостнаго, спасительнаго, все это Спаситель связалъ съ пророчествомъ о своемъ возстаніи изъ гроба. Безъ воскресенія все христіанство слѣдовательно было бы ничто, все ученіе о Божіей благодати и отпущеніи грѣховъ, ученіе объ искупленіи чрезъ смерть Христа было бы ложью и обманомъ всѣ наши надежды вмѣстѣ съ надеждами учениковъ Христа погребены были бы въ Его гробѣ, и какъ ужасно было бы при этомъ состояніи міра! Никакая темнота ночей, никакой мракъ въ пропастьяхъ земли не былъ бы достаточенъ для изображенія бѣдности, скорби, невѣденія, одичалости и язычества міра.

Нѣтъ, возлюбленные, нѣтъ! Нашъ Спаситель живетъ: Онъ своею смертію умертвилъ смерть, превозмогъ тлѣніе, сломилъ печать смерти, отбросилъ камень, посрамилъ своихъ и нашихъ враговъ; Онъ сказалъ и слово Его истина, потому что Самъ Онъ есть истина; Онъ есть то, за что мы Его считаемъ; Онъ воскресъ изъ мертвыхъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

о селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ.

(Св. мощи препод. Сильвестра).

14—15 іюля прошедшаго года, во исполненіе обѣта своей жены, за два года предъ тѣмъ бывшей опасно больною, мнѣ посчастливилось побывать въ селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ, нѣкогда обители препод. отца Сильвестра, игумена Обнорскаго. Крат-

современно было пребываніе наше въ этомъ селѣ, но впечатлѣнія, здѣсь полученныя нами, были столь сильны и такъ необыкновенны, что въ то же время я возымѣлъ намѣреніе огласить ихъ. Но по обстоятельствамъ это намѣреніе оставалось не исполненнымъ даже до сего времени.

Прибывъ въ село Воскресенское съ Пречистенской станціи Вологодской желѣзной дороги въ 7 часовъ по полудни, мы отправились за всенощное бдѣніе, благовѣсть къ которому мы уже слышали, подѣзжая къ селу. Служба совершалась во вновь устроенномъ и благолѣпно украшенномъ придѣлѣ во имя препод. Сильвестра, чреду служенія отправлялъ настоятель церкви, почтенный отецъ Валентинъ съ діакономъ и двумя псаломщиками. Справедливость требуетъ сказать, что Богослуженіе отправляемо было чинно и благоговѣнно; чтеніе и пѣніе производилось внятно, стройно и безъ поспѣшности, къ сожалѣнію нерѣдко встрѣчаемой въ другихъ церквахъ городскихъ и сельскихъ. Нельзя было не замѣтить, что всѣ члены причта проникнуты сознаниемъ важности совершаемаго ими дѣла. Между псаломщиками, которые оба люди молодые, во всю службу не было ни разговоровъ, ни улыбокъ, ни переходовъ съ одного мѣста на другое, и вообще ничего такого, что прямо бросается въ глаза поклоннику въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ привычка церковнослужителей къ мѣстной святынѣ выражается въ равнодушіи, разсѣянности и небрежности, въ разговорахъ, въ улыбкахъ, въ безвременныхъ выходахъ изъ храма, въ неприличномъ положеніи тѣла и проч. Ничего подобнаго не было замѣчено нами въ низшихъ членахъ причта Воскресенской церкви, но, какъ я уже сказалъ, они отправляли свои обязанности чинно, стройно, благоговѣнно и безъ поспѣшности.

По окончаніи всенощной, помощникъ настоятеля по желанію богомольцевъ отслужилъ

преподобному Сильвестру молебень. Послѣ молебна онъ очень вѣжливо обратился къ намъ съ нѣкоторыми вопросами и, узнавъ, что мы изъ Костромы, весьма предупредительно предложилъ 15-го числа (день былъ воскресный) отслужить раннюю литургію, не смотря на то, что по принятому обычаю въ виду немногочисленныхъ иногородныхъ поклонниковъ, не было нужды совершать раннюю литургію.

Все вышеозначенное очень расположило насъ (надѣюсь что и всѣхъ прочихъ богомольцевъ) въ пользу причта Воскресенской церкви на Обнорѣ и невольно обращало мысль нашу къ тѣмъ давно минувшимъ временамъ, когда св. основатель иноческой обители на семь мѣстъ привлекалъ къ себѣ умы и сердца приходящихъ къ нему не инымъ чѣмъ, какъ строгимъ благочестіемъ, кротостію и любовію. Честь и хвала нынѣшнему о. настоятелю Воскресенской церкви и его достойному помощнику за то, что они какъ сами въ себѣ, такъ и въ низшихъ членахъ клира своего воспитали тотъ духъ благочестія, который, живо напоминая св. основателя бывшей здѣсь иноческой обители, весьма благотворно дѣйствуетъ и на массу приходящихъ и пріѣзжающихъ богомольцевъ.

Но то, что мы прочувствовали въ храмѣ Воскресенія 15-го іюля во время Божественной литургіи, я затрудняюсь и передать сколько по неожиданности, столько же и величавости впечатлѣнія. Постараюсь однако, по возможности, высказать видѣнное и слышанное въ храмѣ и тѣ мысли и чувства, которыя порождены были въ насъ этимъ видѣннымъ и слышаннымъ. За литургіей 15-го іюля, къ немалому удивленію нашему, на церковномъ клиросѣ, сверхъ двухъ псаломщиковъ оказался цѣлый хоръ пѣвчихъ, прекрасно организованный и обученный. Хоромъ управлялъ наставникъ мѣстной приходской школы. И эти дѣти (почти младенцы), изъ устъ которыхъ совершается хвала Воскресшему изъ

мертвыхъ Спасителю нашему, исполняютъ не только обычное пѣніе, наслышкою и привычкою усвоенное, но и такія духовныя піесы, при исполненіи которыхъ мало одной наслышки, напротивъ нужно прислушиваться и къ камертону и присматриваться къ движеніямъ руки регента, опредѣляющей степень протяженія и напряженія звука, нужно сверхъ того знаніе ноты. Кто же эти пѣвчіе? Это мальчики и дѣвочки—дѣти здѣшнихъ прихожанъ-крестьянъ. Это дѣти тѣхъ самыхъ отцовъ, которымъ, 12 лѣтъ тому назадъ, безъ сомнѣнія и во снѣ не снилось, что не только сыновья, но и дочери ихъ будутъ умѣть не только читать, но и пѣть, читать и пѣть не только для домашняго обихода, но и на общую пользу въ храмѣ Божиѣмъ! Дѣти исполнили: „Единородный Сыне, Херувимскую, Милость мира, Достойно и причастенъ“ (какихъ авторовъ эти піесы не помню) до того отчетливо, что нашему восторгу не было границъ: ни одной фальшивой ноты, ни одного негармоничнаго звука. Лучшаго пѣнія не услышать и въ городѣ (за исключеніемъ конечно большихъ хоровъ, напр, архіерейскихъ пѣвчихъ). При этомъ чувство умиленія религіознаго невольно смѣнялось мыслию о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ великой реформы 19-го февраля 1861-го года. Въ самомъ дѣлѣ, какая дивная переменъ! Еслибы реформа 19-го февраля нуждалась въ доказательствахъ, на сколько благотворны для народа послѣдствія ея, то достаточно было бы сутократнаго пребыванія за литургією въ сельскомъ храмѣ, гдѣ поютъ дѣти бывшихъ невольниковъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что царское слово, сказанное русскому народу 19-го февраля 1861-го года,—великое слово, обильное неисчислимыми благами для народа и въ настоящемъ и въ будущемъ. И первое мѣсто въ ряду благодѣяній отъ крестьянской реформы занимаетъ и должно занимать духовно-нравственное воспитаніе молодаго крестьянскаго

населенія. И мы видѣли въ Воскресенскомъ храмѣ, что между пѣвчими церковнаго хора (за исключеніемъ конечно псаломщиковъ и школьнаго учителя) не было ни одного, который бы принадлежалъ по времени рожденія своего къ крѣпостнымъ,—нѣтъ это все дѣти свободы, дарованной отцамъ ихъ 19-го февраля, дѣти моложе 10 лѣтъ, питомцы церковно-приходскаго училища, выстроеннаго близъ церковнаго погоста во дни свободы. Достойно замѣчанія, что до 15-го іюля 1873 года намъ почти ежедневно случалось читать или слышать прекрасныя описанія того или другаго праздника, того или другаго торжества въ честь и память крестьянской свободы, либо открытія такого или инаго благодѣтельнаго учрежденія, вытекающаго прямо и непосредственно изъ крестьянской реформы, но изъ этихъ описаній намъ никогда не доводилось выносить такого глубокаго и, такъ сказать, нагляднаго и осязательнаго впечатлѣнія. Слезы умиленія и благодарности къ совершившемуся и слезы самыхъ широкихъ надеждъ и упованій въ будущемъ невольно и сами собой капались по лицу нашему. А какое довольство, какое счастье выражалось во всей фигурѣ церковнаго старосты—крестьянина, кагда онъ на нашъ вопросъ „не дѣти ли это здѣшнихъ крестьянъ поютъ и кто управляетъ хоромъ“ отвѣчалъ съ достоинствомъ, что это именно ихъ дѣти и что управляетъ хоромъ ихъ школьной учитель (прибавивъ съ тактомъ, что это прекрасный господинъ, очень способный и свѣдущій).

Вотъ почему незабвенно для насъ 15-е іюля 1873 г. и вотъ почему намъ желательно поѣздиться съ читателями Ярославскихъ епарх. вѣдомостей своими воспоминаніями о пребываніи нашемъ въ храмѣ села Воскресенскаго на Обнорѣ. Не заявить объ этомъ въ органѣ Ярославск. епарх. управленія мы считали грѣхомъ.

Послѣ литургіи 15-го іюля о. настоятелемъ церкви отслуженъ былъ предъ ракою препод. Сельвестра молебенъ съ водосвятиемъ,

при чемъ поклонникамъ открыта была возможность поклониться нетлѣннымъ останкамъ угодника Божія не предъ ракою его только, но такъ сказать въ самомъ гробѣ. Кто бывалъ въ селѣ Воскресенскомъ, тотъ знаетъ, что мощи препод. Сильвестра почиваютъ хотя и не въ землѣ, но въ новомъ (вмѣсто древняго устарѣвшаго) срубѣ, подъ церковномъ помостомъ, надъ которымъ въ храмѣ возвышается лишь рака съ иконою преподобнаго, почему и представляются какъ бы въ обыкновенной могилѣ и землѣ, и что съ южной стороны этой раки открывается часть обшивки ея, чрезъ которую, при обильномъ освѣщеніи, можно приникнуть не только сердцемъ и мыслию, но и главою и глазами внутрь самаго склепа, на днѣ котораго открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи св. угодника Божія. Если мощи св. угодниковъ Божіихъ, открыто почивающія въ храмѣ, всегда возбуждаютъ въ молящихся духъ вѣры и упованія, то положеніе мощей препод. Сильвестра Обнорскаго на томъ самомъ мѣстѣ, которое онъ самъ избралъ для своего упокоенія, или крайней мѣрѣ на которомъ погребли его благочестивые современники его по преимуществу способно укрѣпить въ поклонникахъ вѣру и надежду на жизнь вѣчную. Въ самомъ дѣлѣ поклонникъ видитъ здѣсь открытую могилу, только тѣмъ и отличающуюся отъ обыкновенныхъ могилъ, что она выложена деревомъ и убрана парчею,—и въ этой могилѣ нетлѣнное тѣло праведника, хотя покрытое парчею, но рельефно обрисовывающееся и на такой глубинѣ, на какой обыкновенно погребаются тѣла умершихъ. Мы хотимъ сказать, что здѣсь прославленное уже нетлѣніемъ тѣло св. мужа, находясь въ склепѣ могилы, а не на поверхности земли—въ ракѣ, какъ бы продолжаетъ находиться въ обстоятельствахъ, обуславливающихъ тлѣніе, а между тѣмъ нетлѣнно. По крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ такое положеніе мощей препод. Сильвестра Обнорскаго имѣетъ много сходства съ положеніемъ мощей

нѣкоторыхъ св. затворниковъ кіевскихъ, именно въ томъ, что послѣднія сохраняютъ то положеніе, въ какомъ св. подвижники почилъ отъ земныхъ своихъ трудовъ.

Оставляю безъ упоминанія о томъ впечатлѣніи, какое произвели на насъ прекрасныя окрестности села Воскресенскаго. Скажу кратко, слѣдуя печатному описанію храма этого села, что мѣстоположеніе Воскресенскаго села дѣйствительно чудное. Мы сходили по крутому и живописному берегу Обноры до ключика, ископаннаго св. Сильвестромъ и восходили обратно на церковный погостъ, вѣруя, что удостоились ступать по тѣмъ самымъ стезямъ, которыя освящены преподобнымъ.

8 марта 1874-го года.
Кострома.

Костромичъ.

ЦЕРКВИ

ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ

по писцовымъ книгамъ 1627, 1628, и 1629 годовъ.

(Окончаніе).

23. Уѣзды Ростовскій, Угличскій, Романовскій и Пошехонскій.

Варховскимъ станомъ оканчивается выпись о церквахъ изъ Ярославскихъ писцовыхъ книгъ. Выпись эта, составляющая значительную по своему объему книгу во 166 листовъ, есть архивная рѣдкость одного изъ присутственныхъ мѣстъ города Ярославля (духовной консисторіи) и имѣетъ за собою все достоинство исторической истины и авторитетъ древности. На основаніи оной священноцерковнослужители той или другой церкви изъ числа описанныхъ могутъ просить выдачи въ свои церкви плановъ на свои земли, показанныя съ этой выписи, такъ какъ закономъ положено выдавать планы на тѣ только церковныя земки, которыя называются писцовыми.

Къ сожалѣнію выпись эта упоминаетъ далеко не всѣ церкви древней Ростовско-Ярославской епархіи. Кромѣ описаннаго уѣзда Ярославскаго, въ епархіи нашей были тогда

еще
скій
уѣз
зем.
мѣ,
суш
дах
дѣн
въ к
ги.
бума
мини
въ С
ко т
изъ
стей
опис
лись
теме
хотс
Веке
ской,
Песе
ской
мыя
Бори
и вол
выхъ
1556
нисте
цать
нѣ д
упоми
Дре
земли
восточ
скимъ
Волги
Мышк
Верхо
му же
Молог
ложене

еще четыре уѣзда, именно: Ростовскій, Угличскій, Романовскій и Пошехонскій. Послѣдній уѣздъ не имѣлъ города и обнималъ собою земли и селенія по рѣкамъ Шекснѣ, Маткомѣ, Конгорѣ, Согожѣ и Ухрѣ. О церквахъ, существовавшихъ тогда въ означенныхъ уѣздахъ, мы не можемъ передать никакихъ свѣдѣній по самой недоступности того архива, въ которомъ собраны древнія писцовыя книги. Основываясь на описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи (описание это издано въ С.-Петербургѣ 1869 года), скажемъ только то, что уѣздъ Ростовскій состоялъ прежде изъ двадцати трехъ становъ и трехъ волостей, отдѣльно упоминаемыхъ въ помянутомъ описаніи. Станы Ростовскаго уѣзда назывались такъ: Горской, Савинь, Согильской, Утемской, Сотемской, Лудкой, Холмецкой, Лахотской, Якимовской, Пегловской, Назорной, Векситской, Печегоцкой, Пурской, Веденской, Порѣцкой, Верхоусетцкой, Богородской, Песей, Филимоновъ, Рожественной, Раменской и Подольской. Три волости упоминаемыя въ семь уѣздѣ, назывались: Карашекская, Борисовская и Годеновская. Всѣ эти станы и волости упоминаются въ двѣнадцати писцовыхъ книгахъ или спискахъ съ оныхъ отъ 1556 годъ по 1631. Въ томъ же архивѣ министерства юстиціи имѣются еще шестнадцать писцовыхъ книгъ Ростовскаго уѣзда мѣже древнихъ отъ 1646 по 1686 г., въ которыхъ упоминаются тѣ же самые станы и волости.

Древній уѣздъ Угличскій обнималъ собою земли по обѣимъ сторонамъ Волги, съ юго-восточной соприкасался съ уѣздами Ростовскимъ и Ярославскимъ, на лѣвой сторонѣ Волги обнималъ собою почти весь нынѣшній Мышкинскій уѣздъ, за исключеніемъ стана Верховскаго, за этимъ станомъ къ Угличскому же уѣзду принадлежалъ весь нынѣшній Мологскій уѣздъ до земель и селеній, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки Шексны,

бывшихъ уже въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Въ тридцати девяти межевыхъ книгахъ и спискахъ съ нихъ по Угличскому уѣзду отъ 1556 года по 1721 годъ, находящихся въ архивѣ того же министерства въ Москвѣ, упоминаются шесть становъ, именно: Городской, Моложской, Рожаловской, Кадцкой, Елоцкой и Косской и одна волость Кестьма. Были ли еще какіе станы и волости въ уѣздѣ Угличскомъ, неизвѣстно.

Въ означенныхъ писцовыхъ книгахъ упоминаются слѣдующія села:

Въ подлинной межевой книгѣ 1556—1557 годовъ упоминается село Прилуки, состоявшее вотчиною Троице-Сергіева монастыря. Къ какому оно принадлежало тогда стану или къ какой волости, этого не означено. Въ слѣдующемъ за нею списокѣ съ межевой книги 1594 года это село Прилуки уже показано состоящимъ въ городскомъ станѣ.

Въ подлинной дозорной книгѣ 1616 года означены, какъ вотчинное владѣніе того же Троице-Сергіева монастыря, село Прилуки, село Сергіевское за Волгою на гривахъ, и Клементьевское на рѣчкѣ Молокшѣ съ деревнями (городскаго стана).

Въ списокѣ съ межевой книги 1653 года значится село Золотково (Моложскаго стана) бывшее помѣстьемъ новокрещена Федора Борисова Лобзина.

Того-же 1653 года въ списокѣ съ межевой книги вотчинъ Покровскаго монастыря между пустошами его значится село Ордино (Кадцкаго стана).

Въ списокѣ съ межевой книги вотчинныхъ земель Афанасьевского монастыря 1679 года упоминается село Покровское на рѣчкѣ Чичеркѣ (Моложскаго стана). Въ подлинной межевой книгѣ 1683 г. означено село Котово (городск. стана).

Въ списокѣ съ межевой книги 1693 г. упоминается село Нефедьево Кадцкаго стана бывшее вотчиною Угличскаго Воскресенскаго монастыря.

Въ спискѣ съ межевой книги 1694 года значится между прочимъ село Пески (городскаго стана), бывшее вотчиною Угличскаго Покровскаго монастыря.

Въ спискѣ съ межевой книги 1700 означено село Семеновское (городскаго стана), бывшее въ вотчинѣ за Матвѣемъ Яковлевымъ Македонскимъ.

Древній Романовскій уѣздъ, сравнительно съ прочими уѣздами Ростовско-Ярославской епархіи, былъ не обширенъ. Изъ писцовыхъ книгъ, сохранившихся до нашего времени въ архивѣ министерства юстиціи, видно, что въ уѣздѣ Романовскомъ было тогда семь становъ Городской, Колохоцкой, Воздвиженской, Спаской, Здоровецкой, Ильинской и Васильевской. Волостей не упоминается ни одной. Всѣхъ писцовыхъ книгъ сего уѣзда сохранилось девятнадцать отъ 1616 по 1710 годы. Между ними двѣ подлинныя писцовыя книги церковныя: одна 1683 года межевая книга погоста на рѣкѣ Волгѣ церкви Живоначальныя Троицы городскаго стана; другая межевая того же года книга церковной земли Воздвиженской церкви въ пустоши Плоской Воздвиженскаго стана. Обѣ книги межеванья Михаила Ѳедосѣевича Лошакова и подьячаго Петра Якушева.

Изъ остальныхъ писцовыхъ книгъ по сему уѣзду стоятъ особаго замѣчанія три межевыя книги помѣстныхъ земель не церковныхъ, а Романовскихъ служилыхъ татаръ: *Сююшъ Мурзы Исупова* и другихъ. Земли ихъ находились во всѣхъ семи станахъ Романовскаго уѣзда. Это даетъ разумѣть, что татары были поселены тамъ въ очень значительномъ количествѣ.

Древній Пошехонскій уѣздъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія еще не имѣлъ города и состоялъ изъ двухъ становъ: Бѣлосельскаго и Ухорскаго. Въ одной изъ писцовыхъ межевыхъ книгъ 1683 года межеванья стольника князя Ивана Андреевича Болговскаго и подьячаго Михаила Гаврилова упоминается третій станъ Новосельской, если только тутъ нѣтъ

ошибки писца, быть можетъ названнаго ненамѣренно Бѣлосельскій станъ Новосельскимъ.

Кромѣ означенныхъ становъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ были слѣдующія волости: Шигороцкая, Шагоцкая, Руновская, Бояршинская, Вольская, Патрабольская, Веретевская, Арбушевская, Ухтомская, Углець-Константинова, Дябринская, Уломская, Согорская, Бѣлосельская, Горинская, Усть-Шехонская, Княжичь-Городокъ, Черноматкомская, Каменская, Усть-Маткомская и Любецкая.

Въ томъ же Пошехонскомъ уѣздѣ были дворцовыя волости, которыя состояли въ непосредственномъ вотчинномъ владѣніи Русскаго царственнаго дома; ихъ было одиннадцать: Всесвятская, Шелшедамская, Кештомская, Маткомская, Веретейская, Арбужевская, Щекинская, Ягорбская, Борковская, (село Борокъ-Лутошкинъ), Красносельская и въ селѣ Логиновѣ. Всѣ эти одиннадцать волостей значатся дворцовыми волостями по писцовой переписной книгѣ 1646 года переписи Ивана Яковлевича Вельяминова и подьячаго Власа Михайлова. По писцовой книгѣ 1700 года въ числѣ дворцовыхъ волостей поименованы еще три новыя волости: Самосорская, Кузьмодемьянская и Столыпинская.

Въ прежде помянутомъ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи всѣхъ писцовыхъ книгъ по Пошехонскому уѣзду сохранилось семнадцать отъ 1694 года по 1707-й. Изъ нихъ, судя по надписямъ, стоитъ особаго замѣчанія списокъ съ переписной книги 1700 года переписи коменданта Ивана Андреевича Веригина, гдѣ въ самомъ началѣ книги переписаны посадскіе дворы города. Значитъ въ концѣ семнадцатаго столѣтія бывшее село Пертома, что нынѣ городъ Пошехонье, успѣло уже увеличиться въ объемъ и обстроиться со всѣми удобствами, необходимыми для городской жизни; но названія сего города Пошехоньемъ въ переписной книгѣ Веригина еще не поставлено.

Священникъ Флегонтъ Моревъ.

Истина воскресенія Христа Спасителя.—Изъ воспоминаній въ селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ.—Церкви Ярославской епархіи по писцовымъ книгамъ 1627, 1627 и 1629.